

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип
С. Македонија

Воронешки државен универзитет
Русија

Универзитет имени Гоце Делчева,
г. Штип, С. Македонија

Воронежский государственный университет
Россия

Goce Delcev University in Stip,
N. Macedonia

Voronezh State University
Russia

Петта меѓународна научна конференција

Пятая международная научная конференция

Fifth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS

8-9 октомври 2020 / 8-9 октябрия 2020 / 8-9 October 2020

Штип

Штип

Stip

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип
С. Македонија
Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
С. Македонија
Goce Delcev University in Stip,
N. Macedonia

Воронешки државен универзитет
Русија
Воронежский государственный университет
Россия
Voronezh State University
Russia

Петта меѓународна научна конференција

Пятая международная научная конференция

Fifth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

8-9 октомври 2020 | 8-9 октябрия 2020 | 8-9 October 2020

Штип

Штип

Stip

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS

ФИЛКО
FILKO

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)
Марјана Розенфелд (руски јазик)
Билјана Иванова (англиски јазик)
Снежана Кирова (англиски јазик)
Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков
Наташа Сарафова
Ирина Аржанова
Кире Зафиров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

316.7(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција филологија, култура и образование (5 ;
2020 ; Штип)

Зборник на трудови / Петта меѓународна научна конференција ФИЛКО
филологија, култура и образование, 8-9 октомври 2020, Штип = Сборник
статей / Пятая международная научная конференция ФИЛКО филология,
культура и образование, 8-9 октября 2020, Штип = Conference proceedings
/ Fifth International scientific conference FILKO philology, culture and
education, 8-9 October 2020, Stip. - Штип : Универзитет “Гоце Делчев”,
2021. - 465 стр. ; 21 см

Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-787-2

1. Напор. ств. насл.

а) Културологија -- Собири

COBISS.MK-ID 52932613

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Жана Грачева, Филолошки факултет при ВГУ
Весна Коцева, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Ковалов, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Драгана Кузмановска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Стојановска Иванова (Македонија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Софија Алемпиевиќ (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волф Ошлис (Германија)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Михал Ванке (Полска)
Мајкл Рокланд (САД)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Неџати Демир (Турција)
Шерифе Сехер Ерол Чалџшкан (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонтат (Франција)
Марија Рејес Ферер (Шпанија)
Технички секретар
Нагаша Сарафова
Јована Караниќиќ-Јосимовска
Ирина Аржанова
Главен и одговорен уредник
Драгана Кузмановска

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Жанна Грачева, Филологический факультет при ВГУ
Весна Коцева, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Драгана Кузмановска (Македония)
Ева Ѓергиевска (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татъяна Стояновска-Иванова (Македония)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Софья Алемпиевич (Россия)
Татъяна А. Тернова (Россия)
Татъяна Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Биляна Марич (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Вольф Ошлис (Германия)
Волфганг Моч (Германия)
Мария Рейес Феррер (Испания)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Михал Ванке (Польша)
Майкл Рокланд (США)
Даниела Костадинович (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Шерифе Сехер Эрол Чалышкан (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Ученый секретарь
Нагаша Сарафова
Йована Караникич-Йосимовска
Ирина Аржанова

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Наташа Сарафова

Ирина Аржанова

Кире Зафиров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Zhana Gracheva, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)
Dragana Kuzmanovska (Macedonia)
Eva Gjorgjievska (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Sofya Alempijevic (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolf Ochlies (Germany)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Michal Wanke (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Maria Reyes Ferrer (Spain)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Necati Demir (Turkey)
Şerife Seher Erol Çalışkan
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Natasha Sarafova
Jovana Karanikic-Josimovska
Irina Arzhanova

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)
Maryana Rozenfeld (Russian)
Biljana Ivanova (English)
Snezana Kirova (English)
Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Kostadin Golakov
Natasha Sarafova
Irina Arzhanova
Kire Zafirov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Suzana R. Bunčić - ANDRIĆ'S EARLY STORIES WITH ELEMENTS OF ALLEGORY AND SATIRE	13
2. Катерина Видова - ГЛАГОЛСКИОТ ПРИЛОГ ВО УЛОГА НА ПРИЛОШКА ОПРЕДЕЛБА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК И НЕГОВИТЕ АНГЛИСКИ ПРЕВОДНИ ЕКВИВАЛЕНТИ	19
3. Ана Витанова - Рингачева - СОБИРАЧИТЕ НА МАКЕДОНСКОТО НАРОДНО ТВОРЕШТВО ОД ЦЕПЕНКОВ ДО ДЕНЕС (НА 100-ГОДИШНИНАТА ОД СМРТТА НА МАРКО ЦЕПЕНКОВ)	27
4. Бранка Гривчевска - МОДУЛАЦИЈАТА КАКО ПРЕВЕДУВАЧКА ПОСТАПКА ВО МАКЕДОНСКИОТ ПРЕВОД НА РОМАНОТ „ПАЛОМАР“ ОД ИТАЛО КАЛВИНО	33
5. Сашка Грујовска-Миланова - ИНТЕГРАЦИЈА НА ГЕРМАНИЗМИТЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	43
6. Јованка Денкова - СОЦИЈАЛНИТЕ РАСКАЗИ НА АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ И БОРИС БОЈАЦИСКИ	49
7. Марија Ѓорѓиева Димова - ИНТЕРДИСКУРСИВНИТЕ ДИЈАЛОЗИ НА ЛИРИКАТА.....	57
8. Ивана Ѓорѓиева, Александар Нацов - ГАСТРОНОМСКИ КАРАКТЕРИСТИКИ НА ИСТОЧНИОТ РЕГИОН НА СЕВЕРНА МАКЕДОНИЈА.....	69
9. Биљана Иванова, Драгана Кузмановска, Снежана Кирова ПРЕДНОСТИ ПРИ УЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ОД НАЈМАЛА ВОЗРАСТ	75
10. Билјана Ивановска, Марија Кусевска, Цвета Мартиновска Банде ЈАЗИЧЕН КОРПУС НА МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ ПО АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ КАКО СТРАНСКИ ЈАЗИЦИ	79
11. Лела Ивановска - КРЕАТИВНОСТА ВО НАСТАВАТА ПО АНГЛИСКИ ЈАЗИК КАКО СТРАНСКИ ЈАЗИК	87
12. Natka Jankova Alagjovska - INTERCULTURAL COMMUNICATION CONGITION OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS IN OUR COUNTRY AND ABROAD	95
13. Сашка Јовановска - УСВОЈУВАЊЕ ВТОР ЈАЗИК- ПЕДАГОШКА ГРАМАТИКА	105
14. Луси Караниколова-Чочоровска - „ПРОСВЕТИТЕЛСТВОТО ВО ЈУЖНОСЛОВЕНСКИТЕ ЛИТЕРАТУРИ“ (ПРЕГЛЕД)	113
15. Карначук Ирина Јурьевна - ПОРЯДОК СЛОВ И ИНВЕРСИЈА КАК СПОСОБИ ВЪРАЖЕНИЯ ЕКСПРЕССИВНОСТИ	119
16. Милена Касапоска-Чадловска - ГРАМАТИКАТА ВО УЧЕБНИЦИТЕ ПО ФРАНЦУСКИ ЈАЗИК ЗА СРЕДНО ОБРАЗОВАНИЕ	123
17. Лидија Ковачева - ДЕМОНОЛОШКИТЕ ПРЕТСТАВИ КАЈ АСИРЦИТЕ И БАБИЛОНЦИТЕ	133
18. Славчо Ковилоски - ПРОТОТИПИ НА ЖЕНСКИ ЛИКОВИ ВО МАКЕДОНСКАТА КНИЖЕВНОСТ И ФОЛКЛОРОТ ОД XIX ВЕК	141
19. Весна Кожинкова - РЕФЕРЕНЦИЈАЛНОСТА ВО РОМАНОТ „МЕМОАРИТЕ НА АЛБЕРТ АЛНШТАН“ ОД КИРЕ ИЛИЕВСКИ.....	149

20. Кристина Костова, Марија Крстева, Наталија Попзариева, Крсте Илиев, Драган Донеv - ДРАМАТА ВО СРЕДЕН ВЕК КАКО ОСНОВА ЗА ОЗНАЧУВАЊЕ НА КУЛТУРНИОТ ИДЕНТИТЕТ ВО АНГЛИЈА	155
21. Мирјана Коцалева, Александра Стојанова, Билјана Златановска, Наташа Стојковиќ - ПРИМЕНА НА РАЗЛИЧНИ МЕТОДИ НА УЧЕЊЕ НА ИНФОРМАТИЧКИТЕ ПРЕДМЕТИ	163
22. Весна Коцева - ГЛАВНИ КАРАКТЕРИСТИКИ НА КОМУНИКАТИВНИОТ ПРИСТАП	169
23. Весна Коцева, Марија Тодорова - ОСНОВНИ НАЧЕЛА НА ПРИРОДНИОТ ПРИСТАП НА КРЕШЕН И ТЕРЕЛ	177
24. Даниела Коцева, Шукрије Барути, Снежана Мирасчиева - ЈАЗИКОТ И ГОВОРОТ ВО ФУНКЦИЈА НА ОПШТЕСТВЕНА И ИНДИВИДУАЛНА АДАПТАЦИЈА	183
25. Даниела Коцева, Снежана Мирасчиева - РЕФЛЕКСИЈАТА НА ОДДЕЛНИ ТЕЛЕВИЗИСКИ СОДРЖИНИ И ПОЈАВАТА НА НАСИЛСТВО КАЈ ДЕЦАТА	191
26. Драгана Кузмановска, Лидија Ристова, Биљана Иванова МОЌТА НА ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ ВО СВЕТОТ НА РЕКЛАМИТЕ	199
27. Marija Kusevska - WHERE DIRECTNESS AND INDIRECTNESS RESIDE	207
28. Лидија Лумпова - СООТНОШЕНИЕ ГОЛОСА АВТОРА И ГОЛОСОВ ГЕРОЕВ В ХУДОЖЕСТВЕННИХ СИСТЕМАХ ТОЛСТОГО И ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА -ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР», РОМАНОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ», «ИДИОТ», «БРАТЪЯ КАРАМАЗОВЫ»)	215
29. Ранко Младеноски - ХИПОТЕКСТОТ ВО ПОЕЗИЈАТА НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	223
30. К.А. Нагина - ТВОРЧЕСТВО Л.Н. ТОЛСТОГО В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	233
31. Георгий Недюрмагомедов - ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	241
32. Першина Татьяна Ивановна - ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ГЕОГРАФИИ	247
33. Мария Попова - РОЛЬ И ФУНКЦИИ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРИЯ	253
34. Vesna Prodanovska-Poposka - ACQUIRING PROPER PRONUNCIATION: AN OVERVIEW OF A SET OF EXERCISES FOR IMPROVING ENGLISH LONG /i:/ AND /u:/ VOWELS	259
35. Цветанка Ристова Магловска, Младен Мицевски ИСКУСТВЕНО УЧЕЊЕ КАКО АЛАТКА ЗА ИНСПИРИРАЊЕ НА УЧЕНИЦИТЕ ВО УГОСТИТЕЛСКОТО ОБРАЗОВАНИЕ	265
36. Петја Рогич, Драган Донеv - МИНАТИТЕ ВРЕМИЊА ВО БУГАРСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ПРЕВОД НА „ВУЈКО ВАЊА“ ОД АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ ВО ОДНОС НА МИНАТИТЕ ВРЕМИЊА ВО СРПСКИОТ ПРЕВОД	273

37. Наташа Сарафова - ВЛИЈАНИЕТО НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈАТА И КУЛТУРНИТЕ ПОЛИТИКИ ВРЗ ВИДЛИВОСТА НА НАЦИОНАЛНИТЕ КНИЖЕВНОСТИ (Пример : Норвешка книжевност)	281
38. Наташа Сарафова, Марица Тасевска - АСПЕКТИ НА КНИЖЕВНИТЕ ИНДУСТРИИ ВО НОРВЕШКА	291
39. Simona Serafimovska - STRUCTURE OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS AT THE UNIVERSITIES IN THE REPUBLIC OF NORTH MACEDONIA	297
40. Елена Владимировна Сидорова - ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ПИСЬМЕННЫХ РАБОТАХ УЧАЩИХСЯ	305
41. Александра Стојанова, Мирјана Коцалева, Наташа Стојковиќ, Билјана Златановска - ПРИМЕНА НА VARK МОДЕЛОТ ВО ПРОЦЕСОТ НА УЧЕЊЕ	311
42. Анета Стојановска-Стефанова, Марија Магдинчева-Шопова - ПРЕДИЗВИЦИТЕ ОД ПОЛИТИЧКАТА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА ЗА ДРЖАВИТЕ	319
43. Aleksandra P. Taneska, Blagojka Zdravkovska-Adamova CREATING SYLLABUS AND DEVELOPING GRADING CRITERIA FOR MACEDONIAN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL PURPOSES AT SEEU ACCORDING TO NEEDS BASED ANALYSIS	327
44. Ольга Тихонова - И.В. ГЁТЕ КАК КИНОПЕРСОНАЖ: К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГА ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО	337
45. Марија Тодорова, Весна Продановска-Попоска - ГЛАСОВНИТЕ СИСТЕМИ НА ШПАНСКИОТ И НА АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	345
46. Емилија Тодоровиќ - ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКА:УЧЕЊЕ ПРЕКУ РАБОТА-НОВ КОНЦЕПТ ЗА ПРАКТИЧНА ОБУКА ВО ТЕХНИЧКОТО ОБРАЗОВАНИЕ	351
47. Elena Trajanovska, Maja Gjurovikj, Biljana Ivanova - STANDARDS-BASED EDUCATION IN ACHIEVING LANGUAGE INTEROPERABILITY	357
48. Nina S. Ćeklić - NARRATIVE-STYLISTIC FEATURES IN THE NOVEL LETTERS TO DANILO KIŠ BY FILIP GAJIĆ	365
49. Уљянова Марина Алексеевна - ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА ВЗГЛЯД	373
50. Славица Урумова-Марковска - ПРОСВЕТИТЕЛСКИОТ ЛИК НА СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ ВО ПРЕДАНИЈАТА И ЛЕГЕНДИТЕ	383
51. С.Н. Филошкина, Ж.А. Борискина - АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА “Getting to Know the General. The Story of an Involvement”, 1984.)	391
52. Наталија Хабарова - АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	397
53. Ольга Швецова - ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ» А.С. МАКАРЕНКО	407
54. Васко Шутаров - КУЛТУРА И КУЛТУРНА ДИПЛОМАТИЈА ВО ВРЕМЕ НА ПАНДЕМИЈА	415

**СООТНОШЕНИЕ ГОЛОСА АВТОРА И ГОЛОСОВ ГЕРОЕВ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ ТОЛСТОГО И ДОСТОЕВСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА
И МИР», РОМАНОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И
НАКАЗАНИЕ», «ИДИОТ», «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)**

Лидия Лумпова

Аспирантка Российского университета дружбы народов
lumпова.lida@yandex.ru

Аннотация

В статье делается попытка развить идеи М.М. Бахтина, связанные с выявлением соотношения голоса автора и голосов героев в творчестве Толстого и Достоевского. Автор ставит целью выявление сходств и различий художественных систем Толстого и Достоевского на основании проанализированных произведений.

Ключевые слова: *голос автора, голос героя, образ автора, иерархичность образов героев, конфликт идеологий*

В понимании М.М. Бахтина различия художественных систем Толстого и Достоевского связаны с характером соотношения слова героя и слова автора: «Мир Толстого монолитно монологичен; слово героя заключено в твёрдую оправу авторских слов о нём. В оболочке чужого (авторского) слова дано и последнее слово героя... <...> У Достоевского слово автора противостоит полноценному и беспримесно чистому слову героя. Поэтому-то и возникает проблема постановки авторского слова, проблема его формально-художественной позиции по отношению к слову героя» [1, с. 94–95].

В свете такого понимания особенностей художественных систем Толстого и Достоевского слово автора о герое будет являться той отправной точкой, с которой следует начинать исследование художественного произведения как целого. Слово автора о герое – та оценка героя, которую предлагает автор своему читателю; в этой оценке мы можем выявить, что именно волнует автора и каково его отношение к описываемому объекту (герою).

Можно сказать, что проблема позиции автора в художественном тексте – это проблема образа автора в данном тексте. В.В. Виноградов в статье «Наука о языке художественной литературы и её задачи (на материале русской литературы)» ставит вопрос об изучении образа автора как всеобъемлющей категории, поскольку, по мнению учёного, от структуры образа автора будет зависеть стиль произведения, отбор и синтез речевых средств конкретного художественного текста. «В «образе автора», в его речевой структуре объединяются качества и особенности стиля художественного произведения: распределение света и тени при помощи выразительных речевых средств, переходы от одного стиля изложения к другому, переливы и сочетания словесных красок, характер

оценок, выражаемых посредством подбора и смены слов и фраз, своеобразия синтаксического движения» [2, с. 23].

Анализ категории образа автора в исследованиях В.В. Виноградова продолжил Л.А. Новиков, установивший прямую зависимость между образом автора и композиционной структурой всего текста. «Выражая суть художественного произведения и концентрируя его идейное, композиционно-структурное и языковое (стилевое) единство, образ автора как своеобразная иерархически самая высокая поэтическая категория, создаваемая творчеством писателя, представляет собой детерминанту литературного произведения – главную особенность его содержания и структуры, определяющую его специфику, направление и характер его развёртывания и развития. Она является наиболее адекватной категорией для постижения потока авторского сознания, для осуществления целостного всестороннего анализа художественного текста. <...> Являясь детерминантой художественного текста и главной категорией его анализа, образ автора отражает тем самым структуру текста» [4, с. 185–186]. Структурные особенности произведения находятся в прямой взаимосвязи от личности автора, точнее – от его манеры письма: «Поток языкового сознания, отражаемый в динамической структуре текста художественного произведения, имеет определённую направленность, свою поэтическую структуру и специфические средства их выражения. Это то, что беспокоит писателя, что он хочет сказать и как он это делает, а следовательно, и то, как он сам проявляется в своём творчестве. Поэтому литературное произведение – вместе с тем и отражение личности самого автора, его мировоззрения, творческого метода и языка. Правильно понять специфику и суть потока сознания автора – значит подобрать нужные «ключи» к анализу его произведения, сфокусировать в главном все составляющие и уровни текста. Объект и субъект изображения в художественном произведении тесно взаимосвязаны» [4, с. 184]. Можно заключить, что анализ категории образа автора в конкретном произведении является неотъемлемой частью исследования идиостиля писателя.

Проблема голоса автора – одна из центральных проблем в исследовании творчества Достоевского в работе М.М. Бахтина [1]. Учёный использует понятия «слово автора», «голос автора», «авторское слово», подразумевая, что герой Достоевского – носитель определённой идеи, полноцено сосуществующей с идеей другого героя (или героев) [1, с. 7, 108–109]. «В замысле Достоевского герой – носитель полноценного слова, а не немой, безгласный предмет авторского слова. Замысел автора о герое – замысел о слове. Поэтому и слово автора о герое – слово о слове. <...> Автор говорит всю конструкцию своего романа не о герое, а с героем» [1]. Напротив, герой Толстого – носитель неполноценного слова, «проводник» авторского слова. В произведении Толстого нет диалога с героем потому, что здесь автор говорит не с героем, а о нём; автор ведёт не диалог с героем, а пишет монолог о нём, и именно поэтому герой Толстого оценивает своего героя, судит о нём. «В монологическом замысле герой закрыт, и его смысловые границы строго очерчены; он действует, переживает, мыслит и сознаёт в пределах своего как действительность образа; он не может перестать быть самим собою, то есть выйти за пределы своего характера, своей типичности, своего темперамента, не нарушая монологического замысла о нём. Такой образ строится в объективном по отношению к сознанию героя авторском мире; построение этого мира – с его

точками зрения и завершающими определениями – предполагает устойчивую позицию вовне, устойчивый авторский кругозор. <...> Сознание и слово автора, Л. Толстого, нигде не обращено к герою, не спрашивает его и не ждёт от него ответа. Автор не спорит со своим героем и не соглашается с ним. Он говорит не с ним, а о нём. Последнее слово принадлежит автору, и оно, основанное на том, что герой не видит и не понимает, что внеположно его сознанию, никогда не может встретиться со словом героя в одной диалогической плоскости» [1, с. 87, 121].

Л.Н. Толстой наделяет своего героя одной выдающейся чертой (маленькая княгиня Болконская, красавица Элен, толстый молодой человек Пьер Безухов) и повторяет беспрестанно эту черту в продолжении всего повествования, поэтому образ героя получается несколько «однобоким». Эта живая «предметность» героев Л.Н. Толстого, одногранность ставились в упрёк писателю после выхода романа в свет, поскольку эту «предметность», повторяющуюся беспрестанно, не связывали напрямую с образом героя. И.С. Тургенев так оценил «Войну и мир»: «Сам роман возбудил во мне весьма живой интерес: есть целые десятки страниц сплошь удивительных, первоклассных, - всё бытовое, описательное (охота, катанье ночью и т.д.); но историческая прибавка, от которой, собственно, читатели в восторге, - кукольная комедия и шарлатанство... Толстой поражает читателя носком сапога Александра, смехом Сперанского, заставляя думать, что он все об этом знает, коли даже до этих мелочей дошёл, а он и знает только что эти мелочи...» [Цитата по: 6, с. 260–261].

Наделяя своего героя какой-либо чертой, Толстой, тем не менее, не оставляет своего героя статичным. Образ героя Толстого незавершён, находится в постоянном своём становлении и развитии. Образ героя Толстого является амбивалентным, противоречивым; это происходит оттого, что герои произведений Толстого находятся в бесконечном поиске истины. Герои Толстого, разуверившись в утверждаемой ими когда-то идеи, опровергают эту идею и выдвигают новую, прямо противоположную исходной; отсюда – и внутренний конфликт героя. Говоря о незавершенности героя, мы имеем в виду постоянное становление и обновление внутреннего «Я» героя, смену его позиций (т.е. здесь можно говорить об усложнении образа в художественном тексте).

Каждый из героев Толстого – выразитель определённой идеи: каждый из героев стремится во что бы то ни стало утвердить свою идею, свою позицию. Обмен реплик героев произведения носит формальный характер: как правило, герои Толстого «не слышат» друг друга, они целиком поглощены утверждением своей идеи. Диалог героев перестаёт быть конструктивным: от формального обмена репликами диалог переходит к монологу одного из героев.

В монологе позиция героя будет являться зеркальным отображением позиции автора в плане самовыражения. В этом и проявится самобытность героя, его завершенность в плане реализации своей идеи. Подобно автору, герой Толстого ведёт свой собственный монолог (и здесь можно говорить о завершенности образа героя в плане манифестации его идеи). Идея героя, как и автора, целостна. В романе-эпопее герой стремится к реализации своей идеи в деле. Герой Толстого, подобно самому автору, как бы оказывается в плену своей идеи. Разочаровавшись в выдвинутой ранее им идее, герой ищет новую идею для реализации своего внутреннего «Я».

Художественную систему Л.Н. Толстого отличает «полифония сознания» героя, что выражается в смене внутреннего состояния героя, в смене его настроения, однако переход от одного состояния к другому сопровождается у героя «внутренним переворот». Природа «сопереживает» внутреннему состоянию своего героя: настроение природы и героя соотносимы друг с другом по своей тональности, по своей смене настроений и состояний. В художественном мире Толстого природа живёт, радуется, огорчается, как и герой Толстого. Описывая настроение Пьера после данного им князю Андрею обещания никогда более не ездить к Курагиным, писатель прибегает также к приёму соотнесения внутреннего состояния героя и «настроения» природы: *«Уже был второй час ночи, когда Пьер вышел от своего друга. Ночь была июньская петербургская, бессумрачная. Но чем ближе он подъезжал, тем более он чувствовал невозможность заснуть в эту ночь, походившую более на вечер или на утро. Далеко было видно по пустым улицам. Дорогой Пьер вспомнил, что у Анатоля Курагина нынче вечером должно было собраться обычное игорное общество, после которого обыкновенно шла попойка, кончавшаяся одним из любимых увеселений Пьера.*

«Хорошо бы было поехать к Курагину», – подумал он. Но тотчас вспомнил данное князю Андрею честное слово не бывать у Курагина» [5, с. 39–40].

В данном случае «полифония сознания» героя обнаруживает себя не во внутреннем монологе героя, а за пределами его: в состоянии противоречия оказывается поступок героя и данное им слово своему другу Андрею Болконскому. Л.Н. Толстой даёт предельно явную оценку поступка своего героя, эта оценка сопровождается развёрнутым объяснением своей позиции: *«Но тотчас же, как это бывает с людьми, называемыми бесхарактерными, ему так страстно захотелось еще раз испытать эту столь знакомую ему беспутную жизнь, что он решился ехать. И тотчас же ему пришла в голову мысль, что данное слово ничего не значит, потому что еще прежде, чем князю Андрею, он дал также князю Анатолю слово быть у него; наконец, он подумал, что все эти честные слова – такие условные вещи, не имеющие никакого определенного смысла, особенно ежели сообразить, что, может быть, завтра же или он умрет, или случится с ним что-нибудь такое необыкновенное, что не будет уже ни честного, ни бесчестного. Такого рода рассуждения, уничтожая все его решения и предположения, часто приходили Пьеру. Он поехал к Курагину»* [5, с. 40].

В романе-эпопее одним из ярких примеров «полифонии сознания» героя служит образ Андрея Болконского. Андрей Болконский, будучи уважаем в светском обществе, испытывал отвращение к этому кругу людей: к князю Ипполиту Андрей Болконский обращается «сухо-неприятно», против виконта обращает свои речи, гости салона Анны Павловны Шерер кажутся Андрею Болконскому скучными, в то время, как Пьера Безухова, чьё появление в светском обществе вызывает удивление у князя Андрея, Болконский радостно приветствует: *«<...> Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели так, что и смотреть на них, и слушать их ему было очень скучно»* [5, с. 19];

– «Сколько я слышал, – краснея, опять вмешался в разговор Пьер, – почти все дворянство перешло уже на сторону Бонапарта.

- *Это говорят бонапартисты, – сказал виконт, не глядя на Пьера. – Теперь трудно узнать общественное мнение Франции.*
- *Вопарте l'a dit (Это говорил Бонапарт), – сказал князь Андрей с усмешкой. (Видно было, что виконт ему не нравился и что он, хотя и не смотрел на него, против него обращал свои речи)» [5, с. 25];*
- *«Па-звольте, сударь, – сухо-неприятно обратился князь Андрей порусски к князю Ипполиту, мешавшему ему пройти.*
- *Я тебя жду, Пьер, – ласково и нежно проговорил тот же голос князя Андрея» [5, с. 31];*
- *«<...> Князь Андрей, не оглядываясь, сморщил лицо в гримасу, выражавшую досаду на того, кто трогает его за руку, но, увидав улыбающееся лицо Пьера, улыбнулся неожиданно-доброй и приятной улыбкой.*
- *Во как!.. И ты в большом свете! – сказал он Пьеру» [5, с. 20].*

Образу князя Андрея присущ внутренний конфликт: конфликт этот связан с тем, что князь недоволен той жизнью, заложником которой он является. В задушевном разговоре с Пьером Андрей Болконский признаётся своему другу: *«<...> Ты говоришь, Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за шагом шел к своей цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели, — и он достиг ее. Но свяжи себя с женщиной — и, как скованный колодник, теряешь всякую свободу. И все, что есть в тебе надежд и сил, все только тяготит и раскаянием мучает тебя. Гостиные, сплетни, балы, тщеславие, ничтожество — вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти. Я теперь отправляюсь на войну, на величайшую войну, какая только бывала, а я ничего не знаю и никуда не гожусь. <...>» [5, с. 37–38].*

Незавершённость образа (в плане смены точек зрения) героя Толстого противопоставляется завершённому, полновесному слову автора, который выступает своеобразным судьёй своего героя. Слово автора решающее, именно оно выносит «приговор» герою. Прямолинейность оценки автора всегда очевидна; автор не стремится к недосказанности и к недопониманию со стороны читателя. Действия героев, даже явно вызывающих симпатию автора, Толстой судит с позиции «хорошо/плохо», «правильно/неправильно». Здесь (в отличие от Достоевского, стремившегося воздерживаться от подобного приёма) узнаётся почерк Толстого: голос автора начинает довлеть над голосами других героев, т.е. выстраивается своеобразная иерархия «голосов». Первостепенным становится голос автора. Главными героями будут те герои, посредством голосов которых автор стремится заявить о своей жизненной позиции. Эти герои, выражающие точку зрения автора на мир, вызывающие симпатию автора и читателя (так называемые «положительные» герои), будут противопоставлены тем героям, чья позиция будет отлична от позиции автора (так называемые «отрицательные» герои). Конфликт, лежащий в основе романа-эпопеи, это конфликт идеологий, выразителями которых будут являться главные герои произведений. Это же будет и у Достоевского, но в романах Достоевского автор всегда «за кадром»: голос автора не позволяет себе даже начать звучать, и в этом случае идеологические позиции героев обнаруживают равноправие. Однако подобное равноправие идеологических позиций героев вовсе не означает отсутствие иерархичности и системности в организации композиции произведения. У Достоевского автор

остаётся «за кадром». Главные герои Достоевского – это герои, испытывающие своего рода «перерождение» в силу сложившихся обстоятельств; обстоятельства заставляют героев (князь Мышкин, Настасья Филипповна; Дмитрий Карамазов, Грушенька; Николай Ставрогин, Дарья Шатова; Родион Раскольников, Соня Мармеладова) изменить устоявшиеся условия жизни. Герои Достоевского становятся своеобразными «жертвами» ситуаций. Преломление идеологических позиций героев – это и есть внутренний конфликт героя, связанный с тем, что герой, сам того не желая, вынужден принимать условия той социальной среды, в которой он оказался. Главные герои романов Достоевского будут иметь своего так называемого «двойника» (Настасья Филипповна – Аглая, Дмитрий Карамазов – Смердяков, Родион Раскольников – Свидригайлов, Соня Мармеладова – Дуня Раскольников). Именно «двойники» героев выказывают целостность натуры, отсутствие внутреннего конфликта. «Двойники» обнаруживают идею, завладевшую персонажем, во всей её самобытности и нерасщеплённости. «Двойники» героев постигают суть идеи, но не воплощают её, видя призрачность самой идеи.

Так как в романах Достоевского каждый из героев воплощает свою идею, то поэтому каждый из героев ведёт свой собственный монолог. Споры героев Достоевского – это споры идей, однако эти идеи оказываются в полном равноправии, поскольку автор не желает выступать судьёй своих героев. Задача Достоевского – лишь выразить идею, указать на неё, но не оценивать. Сверхидейность произведений Достоевского выразится в равноправии идей героев, в столкновении этих идей. И здесь мы можем говорить о полемичности романов Достоевского. Конфликт героев Достоевского – это конфликт идеологий, жизненных позиций, предложенных читателю для оценивая. Не автор выступает судьёй своего героя, а именно читатель.

В.Г. Краснов, опирающийся в своём исследовании «Солженицын и Достоевский: искусство полифонического романа» (1979) на работу М.М. Бахтина, видел отличие художественных систем Толстого и Достоевского в следующем: у писателей, творивших в той художественной системе, которой свойственен монологизм (Тургенев, Гончаров, Толстой), герой – отражение социальной действительности, объект авторского видения, в то время, как Достоевскому, произведениям которого свойственна полифоничность, интересно самосознание героя, его взгляд на мир. Герой Достоевского – герой абсолютно новой авторской позиции, которая выразилась в том, что каждый герой является одним из носителей определённой мировоззренческой идеи [3, с. 6–25]. «Романы Достоевского могут быть названы идеологическими в том смысле, что в них идеи воплощаются в людях» [3, с. 25].

У Толстого автор будет являться «глашатаем» истины, своеобразным проповедником утверждаемых этических ценностей, что и скажется на структурных особенностях художественных произведений Толстого. Иерархия выстраиваемых автором смыслов повлечёт за собой иерархичность образов героев в художественном пространстве романа. Иерархичность образов героев означает то, что каждый герой станет выразителем какой-либо идеи автора. Казалось бы, образ героя Толстого должен мыслиться завершённым, но так не происходит, поскольку практически каждая из идей автора развивается, усложняется, а вместе с этим усложняется и сам образ героя. Задача Толстого – это развить свои идеи, имеющие воплощение в так называемых «положительных» героях художественных произведений писателя, в сверхидею.

В произведениях Толстого явственно слышится голос автора, его оценка, поэтому выбор читателя, как правило, предопределён: автор, выступая судьёй своего героя и описываемых событий, как бы «транслирует» своё отношение, свою оценку читателя. В произведениях Толстого сила авторского убеждения такова, что читателю остаётся подчиниться голосу автора; читатель начинает воспринимать героя и описываемые события, сквозь призму авторского восприятия, поскольку автор является как бы очевидцем описываемого. Автор, не нарушая общей системы нарратива, начинает претендовать на роль рассказчика с целью достоверности изображения описываемого. Зачем же Толстой прибегает к подобному приёму? В художественной системе Толстого автор желает быть услышанным и понятым свои судьёй – читателем. И в таком случае достоверность передачи описываемого становится лишь иллюзией, своеобразной манипуляцией читательского восприятия, конечной целью которой является убеждения потенциального читателя в своей правоте. В этой связи правдоподобность изображаемого становится не столь необходимой, иногда даже препятствующей «правильному» восприятию описываемого явления. Построение рассуждения, своей аргументации на ложных, «мнимых» (недостоверных) доказательствах, сопровождаемых авторской экспрессией, является одним из явных приёмов творчества Толстого. Художественность произведений Толстого условна: все сравнения, метафоры, эпитеты и другие средства художественной выразительности служат лишь одной цели – манифестации авторского «Я», правильным, положительным признаётся то, что нравится автору. Монологичность образа автора будет стремиться к тому, чтобы выразить по большей степени своё «Я», однако важным становится утверждение незыблемости границ этого «Я», что становится возможным при выстраивании последовательной системы доказательств.

В основе художественной системы Толстого лежит стремление преобразить окружающую действительность, стремление изменить её, но не себя. Истина в эстетической системе Толстого уже задана (автором), её можно принять только как данность; отсюда – завершённость, законченность (в плане манифестации идеи) созданного автором образа, а также монологичная авторская позиция автора по отношению к своему герою. Образ героя Толстого двойственен. С одной стороны, образ героя является незавершённым, находится в своём постоянном становлении и развитии. С другой стороны, образ героя является завершённым в плане своей идейности и самобытности.

Ссылки

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 3-е. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1972. 472 с.
2. Виноградов В.В. Наука о языке художественной литературы и её задачи (на материале русской литературы) // Исследования по славянскому литературоведению и стилистике: Доклады советских учёных на IV Международном съезде славистов. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 5–45.
3. Краснов В.Г. Солженицын и Достоевский: Искусство полифонического романа / Авторизованный перевод книги Vladislav Krasnov «Solzhenitsyn and Dostoevsky: A Study in the Polyphonic Novel». – Athens: University of Georgia Press, 1979. – С. 3–33.

4. Новиков Л.А. Избранные труды. Том II. Эстетические аспекты языка. *Miscellanea*. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 166–194, 256–267
5. Толстой Л.Н. Война и мир. Том первый // *Собрание сочинений в двенадцати томах*. Т. II. – М.: Изд-во «Правда», 1984. – 400 с.
6. Труайя А. Лев Толстой [пер. с фр. Е. Сутоцкой]. – СПб.: Амфора, 2015. 686 с.